Суханко сын Туманович

Скажу-ко-те, братцы, я старину вам скажу,
Старину скажу и старопрежнею,
Старопрежнею и стародавнею.
У нашего-то у князья велик праздник:
Душенкя князиня — именниница.
Собирались к ней князья-бояры,
Князья-бояры и могучие и богатыри.
Князь-ту по горенке похаживает,
Князь-ту по светлой по светлице погуливает,
Из речей-ту етот князь выговаривает:
— Чем же вас князинушкя будет потчивать,
Чем же вас князинушкя будет чествовать?
Не случилось у князинушка серой утицы
И не случилось лебядки белою.
Хто бы из вас, братцы, съездил на сине море
И на те же морски на тихия заводи,
И на те же на глубокия ржавчины,
Поймал бы хто лебядку белою
И без той бы без раны и без сердешною,
И без той-ту раны и без кровавою,
Не выпустил бы хто крови горячую?
Большей-от за меньшого хоронится,
От меньшего богатыря ответу нет.
Не из большого стола и не из меньшего,
Из того-ту из стола из середнего,
С той-ту со скамеенки белодубовою
Выходил, говорит, дородной добрый молодец
По имени Суханко сын Туманович:
— Разе я, братцы, говорит, съезжу на сине море
И на те же морския тихия заводи,
И на те же на глубокия на ржавчины,
Поймаю я ту лебядку белою
И без той-ту я раны и без сердешною,
И без той же без раны и кровавою,
И не выпущу я кровь горячую.

Налевай-ко ты мне чару зелена вина,
Небольшую-то чару — полтора ведра!
Выпивал-ту ету чару на единый дух.
Пошел-ту Суханко на конюшный двор,
Имал-ту себе Суханушко добра коня
И не зауздывал коня, и не заседлывал,
Не брал с собой Суханушко ни палицу,
И не брал с собой Суханушко вострa копья,
Только взял с собой Суханко плеть шелковую.
Простегивал коня до чэрна тела.
Его же добрый конь стал рассержатися,
От сырою от земли стал отделятися,
Скакал же его конь с горы на гору,
А мелкое раздолье между ног пускал.
И приехал Суханко на сине море
И на те же морские тихия заводи,
И на те же на глубокия ржавчины,
Поимал-ту Суханко лебядку белою
И без той-ту раны и без сердешною,
И без той-ту раны и без кровавою,
И не выпустил Суханко крови горячую…
Подымалась туча чэрная,
Туча чэрная и туча грозная,
И сила неверная…
Опускали в Суханку с горы стрелы:
— Лети, говорит, калена стрела,
Не на воду, не на зелмю,
А пади, говорит, Суханку в белыя груди!..

Все же приехал Суханко в кружку [?] свою и принес лебедь белу.

(Записал А. А. Макаренко в 1904 г. от Евграфа Антоновича Попова, 66 лет, на средней Ангаре в Кежемской Заимке)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.